

НАТАЛИЯ ВОЛКОВА*

НЕКЛАССИЧЕСКИЙ КАНОН ANT/STS**

КАК КОРАВЛЬ ПРЕВРАЩАЕТСЯ В НАСОС?

Получено: 24.02.2022. Рецензировано: 12.04.2022. Принято: 01.06.2022.

Аннотация: В статье рассматривается канон как принцип формирования акторно-сетевого письма и его влияние на становление Ланкастерской школы, которая существует на пересечении акторно-сетевой теории (ANT) и исследований науки и технологий (STS). Обсуждение канона в статье строится вокруг идеи канонических экспериментов Роберта Войля, которые послужили образцом для экспериментальной науки Нового времени. В качестве экспериментальной техники канон противопоставлен характерному для социологии принципу выделения классиков и классических текстов, входящих университетский канон. (Не)классические формы организации подвижного канона описаны на примере работы с кейсами теоретиков Ланкастерской школы ANT, описывающими передвижения технологий. Для анализа выделены два кейса, проанализированные в статье Джона Ло «Объекты и пространства»: «португальский корабль», который поддерживает форму за счет движения как «неизменная мобильность», и «зимбабвийский насос» как «текущая техника», у которой есть устойчивое ядро и подвижная граница периферии. Разбор каждого из кейсов с выделением их траекторий передвижения между различными текстами, стратегий упрощения анализируемых ситуаций и работы с организацией статьи позволяет выделить подвижный канон ANT/STS как результат наложения двух осей: эмпирического/теоретического описания и выделения ядра контроля/контролируемой периферии. В результате показано, как подвижный канон приобретает устойчивое ядро в статье Ло «Объекты и пространства» и становится основой для дальнейшего развития Ланкастерской школы.

Ключевые слова: объективность, ситуативное знание, материальная семиотика, техники оправдания, упрощение, авторитет.

DOI: 10.17323/2587-8719-2022-2-39-80.

АКАДЕМИЧЕСКИЙ ИЛИ ЛИТЕРАТУРНЫЙ КАНОН: АВТОРИТЕТ И ТЕХНИКИ ОПРАВДАНИЯ?

Чтение статей акторно-сетевых теоретиков и теоретиков STS оставляет двойственное ощущение: кажется, что ты читаешь не научную статью, а художественный текст или расшифровку монолога хорошего оратора. Об ориентации на литературную теорию пишут сами теоретики

*Волкова Наталия Алексеевна, магистр социологии, магистр градостроительства; аспирант РАНХиГС (Москва); преподаватель, Московская архитектурная школа (МАРШ), chestrek@gmail.com, ORCID: 0000-0002-6798-963X.

**© Волкова, Н. А. © Философия. Журнал Высшей школы экономики.

ANT: Бруно Латур и его коллеги (Latour & Fabbri, 2000; Callon & Rip & Law, 1986). О внимании к риторической форме изложения говорят также и исследователи их работ (Lynch & Rivers, 2015; Walsh et al., 2017; Кузнецов, 2018; Напреенко, 2013; Широков, 2019). Обсуждение акторно-сетевых работ, как правило, строится вокруг авторского стиля Латура и его метода описания исследований. Другие акторно-сетевые теоретики, например Джон Ло и Мишель Каллон, остаются в тени при анализе текстов ANT. Они работают с эмпирическими кейсами и уделяют меньше явного внимания вопросам стиля.

Латур анализирует текст как сеть отношений между различными его элементами, которую выстраивает ученый, проводя исследование. Ученый, работающий в лаборатории или пишущий текст вне ее, строит сеть отношений, аккумулирует в сети власть. Тем самым он поддерживает научный авторитет и стремится к *канонизации* своего имени (Latour & Fabbri, 2000: 117; Латур, Дьяков, 2015: 126–127). Созданная ученым сеть отношений определяет метод его работы. Сети действуют по-разному: они связывают социальных акторов, соединяют материальные объекты внутри лаборатории, выходят из лаборатории во внешний мир в виде статей и докладов на конференциях. Чтобы встроить свой текст в другие сети, ученый переводит их на язык своей сети или подстраивается под них. В процессе перевода других сетей (материальных или социальных) в текст появляются два способа придать ему литературную форму: ученый может подчинить структуру научного изложения литературному методу описания объектов, или же он может последовать за чужим авторским стилем, например стилем Латура. Тогда, используя базовую для ANT метафору «актора-сети», в акторно-сетевом тексте остается только *канонический актор-ученый* и исчезает самостоятельная *сеть*: она становится производной действий актора. Чтобы не потерять сеть отношений между акторами в акторно-сетевых текстах, нужно проследить их перемещения между научным стилем изложения и литературной формой.

Джон Ло, так же как и Латур, считает обращение к литературной форме важной частью научного производства знания. Ло выделяет два типа канона в науке: классический канон Парсонса (Law, 2008a: 17 (34))¹, составленный из выбранных им классических авторов, и ли-

¹Напрямую в интересующем нас контексте Ло говорит о каноне только в этой статье в списке с критикой Парсонса. Однако в его работах есть еще один источник разговора о каноне — исследования китайской медицинской традиции в ряде статей в соавторстве

тературный канон, который работает как научный метод (Lin & Law, 2013: 7–8). Идею второго типа канона Ло заимствует из феминистских исследований Донны Харауэй (Law, 2008a: 11). Она использует идею литературного канона как способ отказаться от академических властных отношений и перейти от методического идеала точных наук к более гибким методам социальных наук (Haraway, 1988: 589–590, 598–599). Обращаясь к феминистской интерпретации канона, Ло говорит о множественности, перформативности и изменчивости различных методов познания, а рассматривая канонический пример экспериментов естественных наук английского физика Роберта Бойля (Shapin & Schaffer, 2011: 3–4)², Ло, вслед за Харауэй, отвергает идею «скромного наблюдения» Шейпина и Шеффера как основы объективного научного знания естественных и точных наук.

Однако Ло и не сводит все возможности познания к «ситуативному знанию», как это делает Харауэй (Law, 2008a: 11; Law, 2008b; Haraway, 1997). Ло интересуется, как Бойль конструирует признание метода и каноничность эксперимента с помощью литературной техники. Чтобы распространить информацию о результатах своего эксперимента с воздушным насосом и получить поддержку очевидцев и коллег, Бойль изобретает три «техники оправдания» (*technologies of truth*) эксперимента. Первая техника — это *материальный* эксперимент, который могут вживую наблюдать очевидцы (в случае воздушного насоса ими стали лондонцы). Вторая — *литературная техника* или подробное описание эксперимента с иллюстрациями, которая делает его воспроизводимым в любом месте и тем самым мобильным. Третья — *социальная техника*, которая формирует мнение авторитетных ученых, живущих далеко. Бойль описывает эксперимент так, чтобы его коллеги могли *попробовать* его повторить и подтвердить его действенность (Shapin & Schaffer, 2011). Среди других техник литературная занимает особое положение: она связывает материальные действия ученого и сеть его далеких коллег, которые оценивают значимость полученных им результатов. Таким образом, Ло показывает, что, создавая канон описания научного

с Уэн-ян Лин, в которых канон рассматривается как эмпирический объект, позволяющий объединять элементы различных традиций. Например, см. Lin & Law, 2013. Кроме того, Ло достаточно часто ссылается на работы Харауэй и феминистской теории как на важный теоретический источник развития ANT.

²Они ссылаются на Гарвардский сборник кейсов из истории науки учителя Томаса Куна. См. Case Histories..., 1948.

эксперимента, Бойль делает возможным воспроизводство эксперимента в любой лаборатории и формирование ситуативного знания, которое может быть признано «объективным» и, следовательно, научным. Успешность литературной техники создает двойную канонизацию: на основе ситуативного признания эксперимента и авторитета ученого.

За рамками анализа Ло остается ряд важных вопросов. Как работает литературная техника и как она влияет на характер научного знания? Как литературная техника определяет канонический способ перевода материальной техники в структуру текста и ее влияние на организацию сети социальных отношений между учеными? Будет ли литературный канон социальных наук таким же жестким, как канон естественных и точных наук, заложенный Бойлем? Если социальный канон не жесток, то как он позволяет воспроизводить ситуативное знание и делает его «объективным»? Чтобы ответить на эти вопросы, необходимо детально описать работу литературного канона в STS³ на примере статей, которые бы максимально различались по времени публикации и кейсам.

Предполагая, что канон STS может быть не-жестким, далее мы разберем два кейса ANT, описывающих технологии передвижения. Их сопоставление в статье «Объекты и пространства» обозначает переход Ло от ANT к пост-ANT и STS (Ло, Вахштайн, 2006; Law, 1999). Один кейс — история португальского галеона как метода контроля на расстоянии, второй — рассказ о зимбабвийском насосе как текучей технике. Сравнение двух кейсов покажет метод перевода материальной техники кейса в структуру статьи, который определяет литературную технику канона STS. При этом будет показано, что множественные переводы и пересказы самих кейсов делают видимой социальную технику канона, с помощью которой ученые, опирающиеся на канон STS, плетут сети взаимодействий и сотрудничества.

КАНОН И КЕЙС

Ло обращается, опираясь на работу Шейпина и Шеффера, к литературной технике Бойля как к каноническому примеру научного описания

³Рассматриваемый канон относится и к ANT, и к STS. Хотя изначально ANT входит в STS, после 2000 года это утверждение становится спорным: обозначив период после 2000 года как пост-ANT, Ло все последующие годы позиционирует себя как теоретика STS, а к ANT обращается лишь как к одному из методов. Кроме того, нет синхронности между появлением ANT и STS: первые работы ANT относятся к периоду к 70-х – начала 80-х гг., в то время как книгу Шейпина и Шеффера Ло неоднократно называет основополагающей для появления «нового STS» (Law, 2008a).

Нового времени (Law, 2008b: 7–8). Открытие Бойлем вакуума — это уникальное событие, которое суммирует результаты его 43 экспериментов с воздушным насосом. Приводя их протоколы в книге «Новые эксперименты», Бойль определяет каноническую форму естественной науки Нового времени как *экспериментальную* (Shapin & Schaffer, 2011: 3–22). Наблюдаемые факты становятся открытием, только если их могут воспроизвести другие ученые, то есть если они становятся социальными фактами. Поэтому чтобы добиться признания своего открытия, Бойлю недостаточно провести один или несколько удачных экспериментов, ему также нужно *убедить* в их успешности коллег и широкую публику. Строгий протокол позволяет воспроизвести эксперимент другому ученому с другим воздушным насосом, гарантировав его социальное *оправдание*. Поэтому описание материальной техники эксперимента появляется на стыке естественных наук и философских способов убеждения. Это описание задает канон естественных наук и в то же время зависит от социальных связей ученых (ibid.; Shapin, 1984)⁴. Ло, делая акцент на литературной технике Бойля, предполагает, что социологию тоже можно определить как экспериментальную науку⁵. Однако перенос методики эксперимента из естественных наук в социальные требует ответов на два вопроса. Если эксперимент Бойля является каноническим, что канонизирует естественная наука Нового времени: личность экспериментатора, методику (протокол) или факт открытия? Как каноническая форма изменяется при переносе экспериментального метода из естественных наук в социологию?

В центре истории об эксперименте Бойля находится личность ученого и его способ построения научного доказательства. Для естественных наук возможность опровергнуть или ограничить авторитет ученого является основным критерием научности (Поппер, Никифоров и Новичкова, 2004: 28–31). Три техники оправдания создают пространство оценки коллегами открытия отдельного ученого, но не касаются вопросов о его личных качествах. Поэтому единственной устойчивой техникой в эксперименте Бойля остается материальная техника, описанная им во многочисленных письмах-протоколах. В естественных науках фигура ученого отходит на второй план и канонизируется *материальная*

⁴Подобную идею о социологическом методе как о методе экспериментирования см. Law & Williams, 2014.

⁵Эту идею Ло нигде не выражает прямым образом, однако в фокусе STS изначально находятся лабораторные (Latour, Woolgar, 2013), а затем полевые эксперименты (Law, 2016; Law, 2008a).

техника. Благодаря *социальной технике* эксперимент путешествует и расширяет круг сторонников новой теории. *Литературная техника* задает характер новой канонической формы — протокольного описания метода проведения эксперимента (Sharin, 1984). Литературные техники убеждения нужны естественным наукам, чтобы преодолеть неустойчивость экспериментально установленных фактов и изменчивых социальных техник оправдания.

Когда Харауэй описывает ситуативное знание, она противопоставляет точные и естественные науки «мягким» социальным наукам. Харауэй считает, что первые полагаются на авторитет свидетельства и утверждают универсальную объективность, вторые она называет ситуативно объективными. Первые удовлетворяют требованиям оспариваемости фактов, выдвинутым Поппером, и потому могут считаться *наукой*. Вторые Поппер не признает наукой, поскольку валидация научных фактов в социальных науках зависит от авторитета конкретных ученых и традиции (Поппер, Никифоров и Новичкова, 2004: 22–24, 208–232). Предлагая отказаться от универсальной валидации научных фактов, Харауэй и Ло, однако, не показывают, как этот отказ позволит работать социологии в качестве экспериментальной науки и как изменит представления о каноне.

Сложившаяся традиция формирования канона социологии дает лишь дополнительные аргументы в пользу позиции Поппера. В отличие от канона естественных наук, канон социологии ориентируется на выделение образцовых, классических текстов и ролевых моделей для подражания ученых — авторов-классиков (Alexander, 1987). Классические тексты формируют канон, обладающий бесспорным авторитетом, что позволяет его использовать как основу для университетских курсов (Baehr, 2002). Чтобы понять, как утверждается авторитет классиков, необходимо аналитически разобрать понятие классичности. Вахштайн⁶ предлагает определять классичность текста как производную трех параметров (Вахштайн, 2011). Классичность текста зависит от его внутренней и внешней согласованности с другими текстами. Третий параметр определяет, насколько выраженные в тексте идеи связаны с *именем* классика. В результате авторитет текста и ученого совпадают, а *имя* классика оказывается точкой сборки для его теоретических аргументов и описываемых им ситуаций повседневных взаимодействий. Таким

⁶Признан иноагентом на территории РФ.

образом, классик в социологии играет ту же роль, что и литературная техника для эксперимента в естественных науках. Именно классик определяет каноническую форму социологического описания.

Сопоставление роли канона и классичности в социологии показывает основную проблему, которая возникает, если, как предлагает Ло, рассматривать социологию как экспериментальную науку. Устойчивость социологического канона поддерживается мифом об «отцах-основателях» или о классиках социологии, работы которых переживают многочисленные «ренессансы» (Wagner, 2013). К отцам-основателям обычно относят четырех авторов: Дюркгейма, Вебера, Зиммеля и Тенниса (Филиппов, 2008; Филиппов, 2019: 79–82). Периферия социологического канона подвижна и состоит из «забытых» (Титков, 2019), «отверженных» (Connell, 1997) или «неудобных» (Вахштайн, 2011) классиков, состав которых может значительно варьироваться. Различение основных и периферийных классиков, чьи работы входят в социологический канон, означает, что нет жесткой связи между авторитетом текста и автора. Текст периферийного классика может стать классическим, в то же время у основных классиков значительное количество текстов не входит в канон. Например, у Уорнера, «забытого классика» социологии города, есть исследование и описание американского города «Янки-сити», которое входит в набор канонических текстов городской социологии. «Янки-сити» является примером первого типа текста. Эссе Зиммеля об известных исторических личностях и художниках относятся ко второму типу: Зиммель писал их на протяжении всей жизни, они представляют особый жанр в его творчестве, но многие даже не переведены с немецкого. Текст классика может стать каноническим или не стать таковым, так же как автор канонического текста может не стать классиком. Гибкость связей между авторитетом автора и текста показывает принципиальное отличие социологического канона от естественно-научного. Если естественно-научный канон пытается установить жесткую и устойчивую связь между классическим автором (Бойлем) и его текстами, социологический канон подвижен. В естественных науках устойчивость канона определяет *универсальную объективность* и воспроизводимость результатов экспериментов. Однако если социологический канон подвижен, как ситуативное знание становится объективным и устойчивым к переносу на другие ситуации? И как меняется характер эксперимента, когда он должен соответствовать критериям не универсальной, а ситуативной объективности?

Следуя феноменологической традиции социологии, классический социологический текст можно определить по его принадлежности к одному когнитивному стилю, то есть стилю объяснения социальной реальности (Вахштайн, 2014; Шюц, 2003). Стиль объяснения социальной реальности, в свою очередь, зависит от техники письма и аргументации, свойственной конкретному тексту. Если попытаться определить социологию как экспериментальную науку, то описание эксперимента должно работать и как когнитивный стиль, и как техники оправдания. Техники оправдания становятся когнитивным стилем экспериментальной науки. Сеть ученых, воспроизводящих и подтверждающих результаты одного эксперимента, следует единому когнитивному стилю и создает особый мир со своими правилами, который воплощается в следовании единому канону изложения⁷. Мир эксперимента остается единым, если его когнитивный стиль связан с отдельным автором, например Латуром (Кузнецов, 2018), или с научным направлением, например Чикагской школой социологии (Marres & Stark, 2020). Однако в работах одного автора можно также выделить различные теоретические направления, как это происходит с интеракционизмом и структурализмом у Гофмана (Вахштайн, 2003). Тогда классик становится неудобным, он начинает перемещаться между различными когнитивными стилями (Вахштайн, 2011) и размывает границы «своего» мира.

Естественно-научный эксперимент происходит в лаборатории, что позволяет ученым конструировать ситуацию и поддерживать некоторую ее герметичность. В отличие от естественных наук, социальный эксперимент не связан с единым когнитивным стилем, а сталкивает разные стили в конкретных ситуациях в естественной среде (Marres & Stark, 2020). Отказ от единого когнитивного стиля и переключение между разными стилями принципиально меняет характер описываемого эксперимента. Переключение между стилями определяет технику описания *перехода между мирами*, каждый из которых создан своим стилем.

⁷Шюц приводит шесть характеристик когнитивного стиля (Шюц, 2003: 17), которые можно сопоставить с тремя техниками оправдания. К материальной технике, когда эксперимент непосредственно наблюдается, можно отнести приостановку сомнения и рабочую деятельность. К литературной технике — внимание к событиям жизни и временную перспективу, которые позволяют описывать эксперимент. Социальная техника будет реализовываться в качестве когнитивного стиля через личную вовлеченность и социальность. Если концепция когнитивного стиля Шюца описывает набор техник Шейпина и Шеффера, то следующим шагом необходимо признать, что Бойль *конструирует* мир эксперимента с помощью техник эксперимента. Такой подход уже ближе к прагматической социологии Болтански и Тевено (Boltanski & Thévenot, 2006).

Таким образом, осуществляется переход между мирами или перевод между их когнитивными стилями. При этом метод перевода является основным методом исследования ANT (Каллон, Майоров, 2017).

Метод перевода между различными когнитивными стилями, который будет устойчиво действовать в различных социальных экспериментах, можно считать каноническим для ANT/STS. Однако если экспериментальное социальное знание ситуативно объективно, как утверждает Харауэй, перевод между мирами будет работать не от образцового эксперимента к его реплике, как в ситуации с Бойлем. Все социальные эксперименты оказываются в равном положении и взаимно оправдывают или оспаривают друг друга. Но если универсальная объективность невозможна, то отсутствуют основания для сопоставления результатов исследований, апеллирующих к различным вариантам ситуативной объективности⁸, поэтому перевод между различными когнитивными стилями и вариантами ситуативной объективности требует выделения другого способа обоснования объективности исследования, отличного и от универсального, и от ситуативного. Объективность перевода должна иметь обоснования в методе перевода, а не в описываемых кейсах и ситуациях. Следовательно, ключевой вопрос для выделения канона ANT/STS: как канон позволяет обосновывать объективность социологического метода исследования?

Шейпин и Шеффер рассматривают историю лабораторного эксперимента Бойля как исторический кейс, следуя традиции истории науки, заложенной Куном, то есть их исследование является рассказом об эксперименте Бойля. Ло идет дальше и утверждает, что исторический или социологический кейс является переводом, то есть аналогией естественно-научного эксперимента в социологии и STS (Law, 2008a: 629–630). Успешность эксперимента в обоих случаях определяется устойчивостью (объективностью) переводов между различными вариантами материальной и социальной техники, которые и определяют каноническую организацию статьи, описывающей кейс. В случае эксперимента Бойля было задано направление перевода из материальной техники в литературную, а затем в социальную. Однако если ситуация эксперимента Бойля и экспериментов других ученых имеет равный статус и речь

⁸Маррес и Старк в цитируемой статье пошли дальше: они показывают, что лабораторный эксперимент позволяет перейти от повседневной реальности к научной. В этом смысле можно говорить, что существуют переводы между двумя типами переходов: лабораторным и тестовым. Однако это уже не является предметом данной статьи.

идет о социальном эксперименте, перевод может идти в обоих направлениях: и из материальной в социальную и из социальной в материальную техники. Таким образом, социологический канон имеет двойную подвижность: он определяет способ перевода (передвижения) между ситуациями и сам является переводом между различными техниками — материальной и социальной.

Ло описывает две версии организации научной статьи, в которых отображаются две техники: материальная техника кейса и социальная техника взаимодействия ученых. Научная статья состоит из разделов, подчиненных логике формальной организации текста: резюме, введение, материалы и методы, обсуждение и библиография (Law, 1986b)⁹. Формальная структура статьи работает как устойчивая материальная техника. Также в статье поэтапно реализуется социальная техника эксперимента за счет поэтапных изменений ученым исходного материала. Изменения становятся следствием обсуждений и взаимодействий между коллегами, к которым призывает Ло на разных этапах исследования: «Сопоставляйте, упрощайте, систематизируйте и сравнивайте» (Law, 1986a). Последним этапом изменений выступает *оценка* гетерогенных материалов исследования, которая позволяет создать единую структуру текста статьи (ibid.: 48). Таким образом, согласно Ло, организация статьи зависит от способов ее материальной и социальной организации. Если форма статьи может упорядочить разнообразие кейсов социальных взаимодействий, то канон экспериментальной социологии задает общую структуру описания кейсов, позволяющую установить связи между кейсами. Условием перехода от социологических описаний Латура к аналогам экспериментов Бойля в социологии становится смена объекта канонизации. Это предполагает отказ от канонизации как авторов и их описаний социальной реальности, так и отдельных ситуаций-кейсов. В центре оказывается способ перевода между кейсами, который определяет метод их исследования. Таким образом, если социология отказывается от идеи об устойчивости социологического канона, она начинает работать как экспериментальная наука, которой нужно обоснование объективности ее выводов.

⁹По такому же принципу дробления или сегментации статьи выстроен метод аналитического чтения текстов Андрея Кузнецова и сервис, основанный на его методе. См.: <https://eusp.org/projects/viatekst-onlayn-instrument-dlya-vizualizacii-i-analiza-tekstov-po-socialnoy-teorii>.

Чтобы выделить подвижный социологический канон, необходимо показать, как организованы статьи, описывающие различные кейсы, в чем различия организации статей и как организация статей зависит от характера взаимодействия материальной и социальной техники в кейсах. В следующем разделе будут подробно разобраны три вопроса: выбор кейсов-статей ANT для анализа, организация описания кейсов и методы материальной семиотики для анализа статей. Социальный эксперимент реализуется в форме цепочки единичных кейсов, которые переводят исходную модель описания в контекст конкретной ситуации. Однако поскольку все кейсы имеют равный вес в описании модели, они образуют не единую линию, а сеть. Чтобы выделить кейсы для анализа, необходимо понять, как организованы отношения в сети кейсов и каким образом они описаны в статьях. Основой анализа организации статьи станут две версии *материальной семиотики* и ее методы, которые применяются к анализу текстов.

МАТЕРИАЛЫ И МЕТОДЫ

ПОДВИЖНЫЙ КЕЙС

В начале статьи мы говорили о ранних этапах развития ANT и STS. Чтобы понять, что такое эмпирический кейс для ANT и STS, посмотрим, как описывает социальный эксперимент Ло. В тексте «Объекты и пространства» Ло сравнивает две истории и на основе их сравнения предлагает новый метод акторно-сетевого исследования — социальную топологию. Первая история рассказывает о португальском галеоне как об инструменте морской экспансии империи (Law, 1984b). Вторая — представляет зимбабвийский втулочный насос как технологию, создающую нацию (De Laet & Mol, 2000; Лаэт и Мол, Салин и Быков, 2017). Мол предлагает историческую версию связи кейса галеона и зимбабвийского насоса. Она рассказывает о них как о части «живой» линии развития теории, где описания одних кейсов являются ответом на описания других и тем самым образуют серию кейсов ANT. Если рассматривать эксперимент в социологии как такой же способ перевода между кейсами и ситуациями, как и отдельный кейс, задающий способ перевода между разными техниками, то серия кейсов образует последовательность переводов. Кейсы в начале и в конце серии — галеон и насос — определяют предмет эксперимента, и они должны быть принципиально симметричны и дополнительны по отношению друг к другу. Кейсы,

которые образуют серию Ло и Мол, говорят о разных способах поломок или модусах упорядочивания, когда технологии перемещаются из одного места в другое и расширяют сети взаимодействий. Поэтому концептуальным противостоянием, о которых говорил Мертон, ANT противопоставляет последовательное сопоставление эмпирических ситуаций (Мол, Гусейнова и др., 2018: 11–12). Серию кейсов ANT можно описать как социальные тесты в ходе эксперимента, который неявным образом связывает их в одну последовательность. Поэтому кейсы в серии не находятся в противостоянии, а дополняют друг друга: соседние в последовательности уточняют друг друга, тем самым поддерживая устойчивость сети. Чтобы реконструировать социальный эксперимент, то есть его канонический когнитивный стиль, нужно выявить различия и сходства между описаниями разных кейсов.

Связывая кейсы галеона и насоса серией кейсов, Мол описывает переходы между кейсами внутри серии как постепенное оспаривание устойчивости технологии. Так, Ло говорит о португальском галеоне как о способе поддержания связей внутри морской империи и утверждает, что изменчивые техники навигации позволяют ему поддерживать сети взаимодействия устойчивыми. Латур вводит понятие «неизменной мобильности» в отношении португальского галеона и относит его способность поддерживать связь между центром империи и ее отдаленными землями к особенностям его конструкции (Латур, Маслюкова и др., 2017: 106–117). Акрич анализирует разрывы материальных сетей при перемещении технологий (Akrich, 1989) и то, как разрывы сетей меняют социальные практики использования технологий. Лаэт и Мол анализируют неустойчивую технику в виде зимбабвийского насоса, которая способна поддерживать сети социальных взаимодействий. В результате можно наблюдать, как изменяется концепт (не)устойчивой техники, а новые ограничения устойчивости иначе оговариваются в каждой ситуации. Если в случае галеона *материальная техника* более явно выражена и видима в структуре статьи, то для зимбабвийского насоса основой мобильности и видимости технологии в описании кейса становится *социальная техника* взаимодействий. Соответственно, можно ожидать, что различная степень видимости материальной и социальной техники отразится в литературной технике описания кейсов и переводов между материальной и социальной техникой внутри этих кейсов: кейс галеона покажет действие перевода, а кейс насоса — способы координации различных версий перевода. Серию кейсов ANT можно также представить с помощью метафор продления сети и переноса технологий.

История о португальском галеоне становится отправной точкой для эксперимента с устойчивостью технологий, а описание зимбабвийого насоса показывает границы изменчивости кейса за счет серии упрощений. Тогда понятна идея Ло, сравнивающего два наиболее отличающихся (отдаленных) друг от друга кейса из серии, описанной Мол. Сопоставляя кейсы, Ло делает видимым стоящий за ними эксперимент ANT/STS и представляет его в виде новой социальной теории и канонического метода перевода (Law, 2002; Ло, Вахштайн, 2006). Чтобы повторить эксперимент, необходимо не описание теории, которая лежит в его основе, а метод перевода между материальной и социальной техниками эксперимента. Так, в книгах об эксперименте с воздушным насосом Бойль описывает не теорию вакуума, а машину, которую построил, и способы действия с ней. В описании эксперимента теоретические построения остаются неявными. Теоретические построения определяют каноническую форму ситуаций, между которыми происходит перевод, но не сами наблюдения, поэтому каноническая форма описания кейса отражает явным образом эксперимент, а концептуальные переводы и изменения становятся явными только из сопоставления кейсов. Тогда для реконструкции канонической формы статьи STS нужно сопоставить наиболее различающиеся статьи-кейсы внутри серии и проанализировать их работу как материальной и социальной техники.

СТАТЬИ: СТРАТЕГИИ УПРОЩЕНИЯ ОПИСАНИЙ

И португальский галеон, и научные статьи Ло описывает как инструменты *контроля на расстоянии* (*long-distance control*), которые переводят без значительных помех одни сети в другие и поддерживают связь между удаленными друг от друга местами (Law, 1986a). Тексты статей связывают ситуацию изначального эксперимента с многочисленными тестами и становятся инструментом преобразования их сложной структуры в упрощенное описание (*ibid.*: 48; Law, 1984a: 18). Процедура упрощения должна следовать определенному способу анализа и описания кейсов. Латур и Ло определяют его как акторно-сетевой способ письма (Callon & Rip & Law, 1986) или *материальную семиотику* (Law, 2009).

Упрощение кейса в общем виде строится по следующей схеме. Сначала необходимо вычлениить ситуацию, затем представить ее как эксперимент и разбить на частные кейсы-тесты, сравнивая и противопоставляя наиболее далекие по характеристикам элементы. Наконец, серия сопоставлений позволяет понять отношения элементов и описать их как

связанную сеть, которая определяет репертуар возможных действий в ней. Фактически в этой версии материальная семиотика следует логике эксперимента Бойля, который переходит от анализа материальной техники к рассмотрению социальных отношений между различными техническими объектами и акторами. В результате Бойль составляет протокол — детальное описание последовательности действий ученого. Чтобы протокол действий был *простым*, он должен следовать единой логике и описывать либо акторов, либо отношения между ними, либо их действия.

Все три варианта описаний (актор, сеть отношений, его действия в сети) допустимы с точки зрения концептуальной рамки акторно-сетевой теории. Акторы действуют и своими действиями плетут сети. Однако если описать кейс как последовательность действий акторов, то статья рискует превратиться из исследовательского текста в инструкцию по проведению эксперимента с критериями оценки его результатов — Бойль так составлял письма-протоколы. В результате проявляется отличие естественно-научного и социального экспериментов: их действие направлено в разные стороны. Цель описания естественно-научного эксперимента — в том, чтобы составить доступную и воспроизводимую инструкцию, цель эмпирических социальных кейсов — сделать видимой структуру социального взаимодействия (эксперимента), которая объединяет кейсы. Анализ социальных кейсов отличается от естественно-научных экспериментов тем, что они описывают. Но и те, и другие следуют общим стандартам технической организации эмпирических результатов в статье: логике и последовательности изложения материалов и аргументов.

ДВЕ ВЕРСИИ МАТЕРИАЛЬНОЙ СЕМИОТИКИ

Акторно-сетевой текст может быть выстроен либо как описание акторов сети, либо как описание сети отношений. Эти два подхода симметричны и могут быть описаны через два типа *материальной семиотики*: акторно-сетевой и перформативный (Law, 1999: 3–4; Law, 2009). Автор изначального метода материальной семиотики Ло называет Харауэй (Haraway, 1991: 200–201), которая связывает литературный канон социальных наук с материально-семиотическим способом описания.

Первый тип материальной семиотики предлагает Латур: он описывает текст как серию мобилизаций различных социальных, материальных, экономических, политических ресурсов, которые в упрощенном виде

отображаются в статьях. Однако призыв Латура «Пишите, описывайте, пишите, описывайте» (Латур, Полонская, 2014: 209) можно понять и иначе, поскольку он явным образом различает акторов и описания (изображения) как способ поддержания их позиций и аргументов (Широков, 2019). Таким образом, текст у Латура выстраивается не просто на описании акторов сети, а на сочетании двух типов аргументов: описания действий акторов и их обоснования за счет иллюстративного (образительного) описания отношений между акторами. При этом не важно, в каком виде будут представлены иллюстративные аргументы: в виде изображений, историй (Латур, Маслокова и др., 2017) или риторических конструкций (Latour & Fabbri, 2000). Сочетание двух типов аргументов позволяет неявным образом описать акторов и эффекты, которые создаются их отношениями.

В перформативной материальной семиотике Ло интерес исследователя связан не с сетями, которые плетут акторы, а со способами выстраивания (*performing*) отношений, в которых из сетей выделяются акторы. Ло предлагает описывать отношения в терминах перформативности, взаимодействия (*enactment*), множественности (*multiplicity*) и изменчивости (*fluidity*). При описании отношений между акторами становится существенным способ определения актора как важного элемента для данной сети отношений. При этом отношения в тексте представлены опосредованно. Текст может состоять из перечисления акторов или их действий, которые различаются по своим характеристикам и определяют тем самым отношения между ними. Такие отношения могут быть не отражены в материальном пространстве текста, но становятся явными лишь за счет анализа его организации, которая зависит от социальных взаимодействий между учеными (Law, 1986a). То есть описательный способ изложения за счет жесткой структуры текста создает фон для представления кейса и неявным образом демонстрирует отношения между акторами.

Таким образом, анализ кейса на основе двух версий материальной семиотики предполагает наличие неявных описаний акторов или отношений, которые можно выявить только за счет анализа структуры текста. Для реализации и акторно-сетевой, и перформативной стратегии упрощения используются технические элементы статьи — членения статьи на разделы, выделение заголовков и подзаголовков, разбивка на абзацы и включение в текст цитат — и их структурные различия, например, когда заголовок противопоставляется телу текста (*ibid.*). При этом обе версии материальной семиотики работают с одинаковыми

стратегиями упрощения кейсов, которые и будут определять способ реализации канона при анализе конкретного кейса. Анализ статей строится на различении описания акторов, их действий и отношений между ними. Каждый из этих элементов может быть представлен явно через описания или неявным образом отражаться в структуре статьи.

Анализ двух статей-кейсов, построенных вокруг устойчивой и неустойчивой технологий, позволит описать характерные черты каждого кейса и продемонстрировать, как меняется структура описывающей его статьи. В результате будет показано, как в структуре статьи отражается структура описываемого объекта за счет организации и упорядочивания действий акторов и их отношений.

КЕЙС ПЕРВЫЙ. ПОРТУГАЛЬСКИЙ ГАЛЕОН КАК ИНСТРУМЕНТ КОНТРОЛЯ НА РАССТОЯНИИ

ПУТЕШЕСТВИЯ КЕЙСА

В статье «On the Methods of Long-Distance Control: Vessels, Navigation and the Portuguese Route to India» (Law, 1984b) Ло называет португальский галеон одним из методов контроля на расстоянии (*long-distance control*), два других метода — навигация и карта с маршрутом (Law, 1986b). Однако из трех методов контроля на расстоянии именно галеон оказывается наиболее подвижным, и именно идею галеона затем используют Латур (Латур, Полонская, 2014, Латур, Маслюкова и др., 2017), Каллон (Каллон, Майоров, 2017) и сам Ло (Ло, Вахштайн, 2006) в более поздних статьях, не делая акцента на других методах. История о португальском галеоне, как подвижный кейс, имеет два взаимосвязанных измерения: с одной стороны, она путешествует по другим текстам, с другой — внутри статьи эта история сама образует серию локальных тестов. Эти две траектории путешествий кейса взаимосвязаны, на их пересечении и возникает статья.

Галеон поддерживает связь между Португалией, сердцем империи, и ее отдаленными землями, поскольку он образует корпус — небольшую, устойчивую (*impregnable*), мобильную и долговечную (*durability*) оболочку (Law, 1984b: 238–241). Эти характеристики позволяют галеону подчинять себе море, ветер и людей, которые участвуют в его работе — «моряков, купцов, мастеров, торговых агентов», — объединяя их в сложную систему отношений, и возвратиться обратно. В результате корабль оказывается исправным «средством коммуникации между

центром и периферией» и обеспечивает удаленный контроль над колониями. Определяя корабль как исправное средство коммуникации, Ло противопоставляет его «паразитической коммуникации» Мишеля Серра (Law, 1984b: n10). В свою очередь, Серр в книге «Паразит» описывает

телефон, телеграф, телевидение, системы магистралей, морские и судоходные пути, орбиты и спутники, циркуляцию сообщений и сырья, языка и продуктов питания, денег и философских теорий как коллективные системы, где «коллективному придали форму животного — Левиафана» (Серр, Лобанова, 2016–2017: 8–7).

Таким образом, отправной точкой для истории о португальском галеоне оказывается фигура Левиафана Серра, существование которого зависит от небольшого объекта — корабля, исправного передатчика, поддерживающего коммуникацию. Первое определение галеона строится на противопоставлении устойчивой коммуникации и паразитического перехвата сообщений.

Португальский галеон представляет собой средство перемещения или коммуникации, однако ему необходимо найти путь через океан к месту назначения, поэтому не только он сам контролирует качество коммуникации, но и моряки должны быть способны также контролировать его перемещение. Ло показывает, что контроль за перемещениями галеона зависит от того, как организована нематериальная оболочка навигации: дает ли она универсальное представление о пространстве независимо от того, проходит путь по известным маршрутам или нет. Наличие такой универсальной нематериальной оболочки — системы навигации — становится еще одной инновацией португальских мореходов. Навигационная система португальцев использовала те же знания, что и средневековая астрономия, опиравшаяся на систему сложных расчетов, но в упрощенном, справочном виде: «простые правила, простые данные и простые инструменты» (Law, 1986b: 250). Определение португальской навигации как сложной системы, которая объединяла простые элементы, показывает другую траекторию путешествия кейса португальского галеона к методу изобретения Эдисона, который придумал телеграф, телефон и другие системы контроля на расстоянии (Hughes, 1983). Так же как и Эдисон, авторы португальской системы навигации не изобретали отдельные компоненты системы, они уже все были в наличии. Наоборот, они упрощали те правила, данные и инструменты, которые имелись, чтобы создать систему, которая бы обладала силой действия за счет организации простых компонентов (*forceful*).

Португальский галеон перемещается в двух пространствах, его линейное перемещение по морю в пространстве, которое он контролирует, опосредовано его перемещением в пространстве системы навигации. В системе навигации галеон оказывается уже не инструментом контроля, а контролируемым объектом. Контроль над галеоном и его перемещениями с помощью системы навигации возможен благодаря нахождению на корабле трех типов акторов, для которых определен максимально простой характер действий: документов, приборов и обученных людей (*drilled people*). В результате корабль оказывается системой, внутри которой точки контроля перемещаются циклически: от корабля к навигационной системе и от навигационной системы к сети акторов на корабле. Но в то же время смещения точек контроля, в отличие от перемещений корабля, стабилизированы в пространстве корабельного корпуса и не выходят за него. Таким образом, Ло предлагает два концептуальных вектора перемещений вещей, людей и объектов: линейный (пути) и циклический (оболочки). Посмотрим, как эти две стратегии отражены в структуре статьи.

ПУТИ И ОБОЛОЧКИ: ОРГАНИЗАЦИЯ СТАТЬИ

Статья Ло о португальском галеоне простая по материальной структуре, хотя ее стиль организации учитывает требования к минимальной структуре научной статьи: в ней есть введение («проблема») и заключение. В остальном статья организована не-техническим образом (илл. 1)¹⁰. Если вынести за скобки технические части статьи (резюме, примечания, благодарности и библиографию), то она состоит из заголовка и шести частей. Следуя логике сопоставления, которую предлагает Ло, вторая часть названия статьи описывает ее организацию через выделение трех методов социального контроля: корабля (1, 2), навигации (3, 4) и пути как способа коммуникации (5, 6).

Центральным актором для всех трех методов оказывается корабль, он может выступать как инструмент (актор) контроля, а может контролироваться за счет методов навигации и коммуникации. Такая роль корабля отражает концептуальную циклическую структуру кейса, которая была показана в прошлом разделе. Каждый из методов контроля представлен контрастной парой. Корабль описан как инструмент империи: сначала — с точки зрения исторических исследований (1), затем —

¹⁰Поскольку перевода статьи на русский нет, названия даны в переводе автора данного текста.

из перспективы истории технологий (2). Навигация представлена через противопоставление практических средневековых методов мореплавания (3) и астрономической науки Нового времени (4). Наконец, путь в Индию раскрывается через описание акторов, которые являются частью системы контроля (документы, приборы и обученные люди) как части работы корабля и как предмет теоретического осмысления. Таким образом, корабль как действующий объект, который существует за счет наслоения различных оболочек контроля, представлен в тексте как результат сопоставления методов навигации и сетей акторов.

Таков один способ описания статьи — через метафору линейного пути корабля. Если посмотреть на статью с точки зрения метафоры циклических оболочек, то основной аргумент строится вокруг противопоставления проблемы и решения. Первая часть статьи (1, 2, 3) посвящена формулировке проблемы из теоретической и эмпирической перспективы: что такое контроль на расстоянии и как решить проблему навигации португальцев? Вторая часть статьи (4, 5, 6) дает ответ на поставленные вопросы, но в зеркальном порядке: сначала решение португальцами проблемы навигации, а затем ее перевод в теоретические понятия других исследований. Таким образом, можно выделить три оболочки: навигация (3, 4), корабль (2, 5) и контроль на расстоянии (1, 6). В результате контроль на расстоянии Ло также определяет через противопоставление: контроль империи за отдаленными землями и контроль корабельной команды (документов, устройств и людей) за перемещениями корабля. Власть команды корабля, использующей навигацию, равносильна власти центра империи по отношению к ее периферии.

Подобное развертывание структуры статьи можно продолжить и дальше. Так, например, структура введения (1) работает по принципу своеобразного акростиха: первый абзац определяет идею контроля, следующие три — дают возможные версии ее решения через обращение к анализу конструкции корабля, навигации и имперских завоеваний. Наконец, последние два абзаца показывают три основных задачи статьи: внести вклад в исследования социального контроля на расстоянии, показать, как инструменты становятся частью этого контроля и как контроль на расстоянии способствует росту империй. Эти два способа определения контроля на расстоянии, которые отражаются во введении, затем раскрываются в противопоставлении власти команды корабля и власти центра империи по отношению к периферии. Однако остается вопрос: какая социальная техника стоит за сочетанием линейной и циклической структуры статьи на уровне ее материальной организации?

ОРГАНИЗАЦИЯ КЕЙСА: СМЕЩЕНИЕ ВЗГЛЯДА

Что дает разбор организации статьи Ло о португальском галеоне с точки зрения канонической формы статьи АНТ?

Во-первых, статья о португальском галеоне построена как система наслаивающихся оболочек, которые связаны, с одной стороны, с организацией текста (названия, разделы, структура разделов), а с другой — с его основными концептами. Описание кейса реализуется как последовательное разворачивание оболочек: от названия статьи к двум частям текста, от двух частей текста к парам разделов, от пар к отдельным разделам, от названий разделов к их внутренней структуре. Таким образом, происходит упрощение ситуации, связанной со сложными взаимодействиями различных гетерогенных акторов, до набора простых, аналитически выделяемых материальных элементов: простые правила навигации, простые инструменты мореходства и простые функции акторов, составляющих команду корабля. В результате упрощения метод контроля на расстоянии сводится к кораблю как актору и его способности плавать по неизвестным морям, то есть исследовать неизвестное, а не упорядочивать знакомое (Law, 2000). Однако чтобы иметь возможность столкнуться с неизвестным, вписать его в свою структуру и вернуться, корабль также не может иметь четкого, определенного описания, он должен оставаться сам частично неизвестным. Как и для перемещения в неизвестных водах, необходима хотя бы упрощенная система навигации, которая бы делала неизвестное более знакомым. Чтобы достичь такого эффекта, Ло прибегает к непрямым способам характеристики корабля через методы социального контроля, которыми он обладает, и через сеть акторов, которая его контролирует. Тогда становится явной еще одна цель упрощенного описания: оно позволяет контролировать степень неопределенности и определять границу известного и неизвестного с помощью социальной техники и регулируемого взаимодействия.

Во-вторых, статья Ло устроена согласно перформативному методу организации текста: отношения, которые описывают центральный объект — галеон, представлены в ней как противопоставления схожих элементов. Перформативный метод выступает для Ло инструментом для работы с неизвестным через организацию взаимодействия и противопоставления материальных элементов. Перформативный метод позволяет опереться в определении неизвестного на явные, известные

элементы. Например, Ло несколько раз переописывает проблему статьи различными способами, конкретизируя и упрощая каждый раз описание до тех пор, пока упрощенные элементы проблемы не дадут новую комбинацию и вместе с тем ее решение. Так, во введении (1) Ло сначала определяет проблему через неявное противопоставление: ненастоящее открытие «американской» Индии Колумбом и настоящее открытием пути в Индию португальцами (Васко да Гама). Затем там же (1) Ло сталкивает поход историков, который он связывает с поиском *одной причины* успеха португальцев вместо набора причин, и социальное исследование технологий. В следующих двух разделах (2, 3) проблема противопоставления двух открытий Индии получает новое прочтение, теперь уже как противопоставление физической оболочки корабля и способа управления его передвижением (навигацией). Но из системы навигации Ло выделяет один наиболее характерный элемент, который позволяет ему, с одной стороны, продолжить упрощения, а с другой — найти решение проблемы (4). Ключевым элементом для Ло оказывается противопоставление системы Птолемея, которая описывала Вселенную, вращающуюся вокруг Земли, и ее инструментов: астролэбии и квадранта. Именно эти инструменты, будучи максимально упрощенными, позволили предложить новую систему навигации без оспаривания главенства системы Птолемея.

Поворот от проблем людей и теорий к их решению с помощью социальной техники инструментов и обученных (дисциплинированных в терминах Фуко) людей (5) получает завершение в последней части статьи. Предлагая теоретическое описание роли португальского галеона в морской экспансии, Ло ссылается на идею Латура о том, что «власть производна от способности привлечь наибольшее количество сторонников на свою сторону». Однако, с точки зрения Ло, у этой идеи есть второй аспект: Португальская система навигации, как революционное преобразование, оказывает двойное действие. Она возникает как результат аккумуляции власти, но также порождает «великую схизму» (*great divide*) между модерным и примитивным, Востоком и Западом. Эта последняя версия проблемы, сформулированной в статье Ло, показывает природу перформативного анализа, построенного на противопоставлении пар объектов и их характеристик. Расстояние (*long-distance*) между объектами, которое позволяет их попарно противопоставить, появляется как результат аккумуляции власти, однако властная гегемония и контроль на расстоянии не сосуществуют явным образом одновременно. Если контроль на расстоянии реализован явно, как в случае контроля

команды за перемещением португальского галеона, то действия власти, или Португалии как империи, оказываются в зоне неизвестного или скрытого действия. Контроль на расстоянии оказывается внешней оболочкой имперской власти.

Если вернуться от истории о португальском галеоне к вопросу о каноне, то два приведенных аспекта статьи Ло позволяют дать предварительный ответ на изначальный вопрос о том, как литературная техника статьи производит переводы между материальными и социальными техниками кейса и социальными техниками взаимодействия ученых. Для этого необходимо перенести противопоставление социальной техники имперской власти и материальной техники контроля на расстоянии, которое вводит Ло в статье о галеоне, на описание научных статей.

Научные статьи также позволяют строить империи и являются инструментом контроля на расстоянии. С точки зрения Латура, актер-объект может действовать, выстраивая сеть отношений и своего авторитета. Ло предлагает другой сценарий: для него автор статьи и его авторитет или власть не демонстрируются явно, как это происходит с Васко да Гама, которого Ло не упоминает в статье, или самим Ло, который оспаривает идеи Латура лишь опосредованно, пересказывая и уточняя их. Вместо этого Ло предлагает исследователю набор инструментов или социальных техник, среди которых основными являются стратегии упрощения, перформативные противопоставления и их множественные итерации. Набор этих инструментов позволяет Ло создать перформативное пространство акторно-сетевого письма, в котором возможны переходы между материальной и социальной техникой кейса и статьи, рассказом о галеоне как об эмпирическом кейсе и его теоретической структурой. При этом в основе перформативности акторно-сетевого письма Ло лежит двойственность, или возможность противопоставить два способа прочтения статьи: материальный (линейный, простой, эмпирический) и социальный (циклический, отражающий сложную структуру отношений и создающий возможность теоретического прочтения текста и его дальнейших пересказов) (Латур, Полонская, 2014; Латур, Маслюкова и др., 2017; Ло, Вахштайн, 2006). Эта двойственность определяет статью как действующий объект (Law, 1986b), точно так же как корабль, который существует одновременно и как инструмент прямого контроля, и как неявным образом контролируемый объект.

Перевод кейса из эмпирического в теоретическое пространство построен на двойной структуре статьи и зависит от переключений внутри нее. В случае галеона структура статьи строится на основе переключения

между двумя явными версиями материальной техники и реализуется за счет скрытой подвижности ее социальных описаний. При этом происходит социальный перевод материальной техники галеона в материальную структуру статьи. Такой перевод определяет кейс галеона как устойчивый действующий (переводящий) объект. Однако возможен и обратный вариант, который покажет статью не как устойчивый действующий, а как координирующий сетевой объект.

КЕЙС 1

On the methods of long-distance control: ves-
sels, navigation and the Portuguese route to
India / Методы контроля на расстоянии:
корабли, навигация и португальский путь
в Индию

Abstract / Резюме

- (1) The problem / Проблема
 - (2) On Portuguese vessels and imperial power / Португальские корабли и имперская власть
 - (3) Mediaeval navigation and the Portuguese problem / Средневековая навигация и португальская проблема
 - (4) The Portuguese solution / Португальское решение
 - (5) The materials of long-distance control / Материалы контроля на-расстоянии
 - (6) Conclusion / Вывод
- Notes / Примечания Acknowledgment / Благодарности References / Библиография

КЕЙС 2

Зимбабвийский втулочный насос: механика
текучей технологии / The Zimbabwe Bush
Pump: Mechanics of a Fluid Technology

(Введение / Introduction)

- (1) Возможности объекта: исследование границ зимбабвийского втулочного насоса типа В / The Scope of the Object: The Boundaries of the Zimbabwe Bush Pump "B" Type Explored
(Введение / Introduction)
 - (a) Насадка насоса: над скважиной / Pump Head: Topping the head

Рис. 1. Изображение втулочного насоса из инструкции по эксплуатации / Figure 1. Pump Head as Pictured in Instruction Manual

- (b) Гидравлика: в скважине / Hydraulics: Down the Well

Рис. 2. Гидравлика / Figure 2. Hydraulics

- (c) Водозаборники и здоровье / Headworks For Health

Табл. 1. Средняя концентрация E.coli для различных подземных источников / Table 1. Mean E.coli Counts for Various Groundwater Sources

- (d) Деревня: бурение скважины / Village: Drilling the Well

Рис. 3. Сельские жители бурят скважины / Figure 3. Community Drilling a Borehole

- (e) Национальные стандарты / National Standards

- (f) Текучий насос / A Fluid Pump

Рис. 4. Ряд втулочных насосов в помещении V & W Engineering (нет в русской версии статьи, соответственно изменена последующая нумерация) / Figure 4. A Row of Bush Pumps at V & W Engineering

- (2) Работа технологии: успехи и неудачи зимбабвийского втулочного насоса / The Workings of the Technology: Successes and Failures of the Zimbabwe Bush Pump

(Введение / Introduction)

- (a) Гидравлика: внутрискважинные

части / Hydraulics: Down-the-Hole Parts Рис. 5. Цилиндры / Figure 5. Cylinders (b) Механика: гайки и болты / Mechanics: Nuts and Bolts Рис. 6. Инструменты и запасные детали (иллюстрация из руководства по эксплуатации) / Figure 6. Tools and Spares, as Pictured in Instruction Manual (c) Гигиена: пересмотр стандартов / Hygienics: Standards Revisited Табл. 2. Бактериологические данные по подземным водам / Table 2. Bacteriological Data for Groundwater (d) Община: деревня или семья / Community: Villages or Families (e) Стандартизация: поддержание водоснабжения / Standardization:	Keeping Up the Supply (f) Текучий итог / A Fluid Outcome (3) Место создателя: распределенный центр зимбабвийского втулочного насоса / The Place of the Maker: The Centre of the Zimbabwe Bush Pump Distributed (Введение / Introduction) (a) Авторство — собственность / Authorship — Ownership (b) Реализация / Implementation (c) Наблюдения / Monitoring (4) В качестве заключения / To Conclude (5) Приложение. Пошаговая установка втулочного насоса типа B / Appendix: Installing the B type Bush Pump Step-by-Step Work Frequently. Cited Interviews and Correspondence Библиография (в конце) Ссылки (постранично) / Notes (end-notes)

Илл. 1. Структура статей-кейсов: основные заголовки, подзаголовки и изображения

КЕЙС ВТОРОЙ. ЗИМБАБВИЙСКИЙ НАСОС И ГИБРИДНЫЙ КОЛЛЕКТИВ

ГРАНИЦЫ КЕЙСА

Статью «Зимбабвийский втулочный насос: механика текучей технологии» Мол описывает как ответ на серию предыдущих кейсов, в начале которой стоит кейс Ло с историей о португальском галеоне (Мол, Гусейнова и др., 2018). Однако Лаэт и Мол изначально противопоставляют определенность насоса как кейса и его неустойчивый способ работать, или текучую технологию: втулочный насос

твердый и механический, и все же [...] границы его скорее неопределенны и подвижны, нежели четки и устойчивы (Лаэт и Мол, Салин и Быков, 2017: 173).

Определение насоса как подвижной техники, или точнее техники в движении/в действии, отражает перформативное различие, заложенное в название статьи: между жесткими элементами («зимбабвийский втулочный насос») и их неустойчивым принципом работы («механика текучей технологии»). Поэтому если рассматривать кейс зимбабвийского насоса не как единый объект, а следуя противопоставлению,

заложенному в двухчастном названии статьи, способы передвижения и организации кейса будут иными, нежели предлагает Мол¹¹. В этом случае кейс возникает не только как результат последовательной серии реакций на другие кейсы, а как результат наложения двух независимых серий кейсов, пересекающихся в локальном кейсе Зимбабве.

Первая серия кейсов связана с *жесткой* версией описания *материальной техники* насоса как набора физических элементов. Перемещение кейсов в этой серии не всегда очевидно, их связывает лишь экспериментальный характер технологий, которые они описывают. Лаэт и Мол утверждают, что, несмотря на более полувековую историю втулочного насоса, он остается экспериментальной моделью, процесс изменения и улучшения которой не прекращается (Лаэт и Мол, Салин и Быков, 2017). Такое определение втулочного насоса очень близко к описанию воздушного насоса Бойля и его материальной техники. Конструкция воздушного насоса также не зафиксирована раз и навсегда: аппарат, с которым работал Бойль, был улучшенной версией более раннего насоса, позже также появлялись другие улучшенные версии насоса (Sharin & Schaffer, 2011: 26–28). Экспериментальный характер насоса заключается в том, что он вовлекает новые явления и ощущения в зону своего действия, они становятся наглядными и знакомыми, поэтому насос определяется по своему способу действия: способности высасывать (*to pump*) из окружающей среды ощущения, идентичность или впечатления и давать им явную материальную форму. Поэтому действие насоса в Зимбабве или в Лондоне будет схоже с действием ранней фотокамеры. Ее фотоснимок, согласно Вальтеру Беньямину, «высасывает ауру из действительности, как воду из тонущего корабля». Под аурой понимается «уникальное ощущение дали, как бы близок при этом рассматриваемый предмет ни был» (Беньямин, Ромашко, 2013: 81). Таким образом, насос противоположен кораблю по способу действия: там, где корабль расширяет границы в неизвестных морях, насос, наоборот, делает их более

¹¹ Хотя согласно грамматическому синтаксису, двоеточие, которое присутствует в заголовке статьи, должно обозначать подчинение второй части первой, такая интерпретация синтаксиса нарушает принцип симметрии АНТ и вводит разрыв в плоскую сеть отношений акторов. Кроме того, Мол не говорит о грамматическом синтаксисе, но ее интересуют проблемы соотношений (*ratio*), относительности и рациональности. В частности, зимбабвийский насос она и Лаэт противопоставляют фигуре *рационального человека* (De Laet & Mol, 2000: 226–227). Поэтому знак «:» в данном случае стоит рассматривать как математическое обозначение соотношения, а не как грамматический знак двоеточия. В этом смысле Мол ближе к математическим метафорам Ло, чем к семиотике Латтура. См. также (Мол, Гусейнова и др., 2018: 76–80, 160–170, 246–247; Mol, 2002: 213–227, 119–127, 182–183).

знакомыми и близкими. В то же время неудача корабля (течь) будет точкой приложения для насоса как текучей технологии.

В *текучей* версии описания насоса в фокусе оказывается организация насоса, которая позволяет ему работать, те акторы, которых он вовлекает в процесс, и *социальные техники* их взаимодействия. Множественность акторов и авторов насоса принципиальна для его действия: Лаэт и Мол специально подчеркивают, что автор зимбабвийского насоса — это «не классический герой», а «текущий, растворяющийся в своем окружении» (Лаэт и Мол, Салин и Быков, 2017: 174), который создает «распределенный центр» (там же) контроля за работой насоса. Противопоставление героя как двигателя инноваций и не-героя Лаэт и Мол вводят со ссылкой на статьи Ло (Law, 1993). Однако они подчеркивают, что «скромность» автора — это не скромность личности, а скромность его действий, в основе которых — возможность их скопировать, подражать им. Харауэй назвала бы ее ситуативностью. В то же время, если посмотреть, как развивают идею не-героического авторства Ло и Каллон, то можно увидеть, что они противопоставляют герою *гибридный коллектив*, в котором материальные объекты поддерживают определенный тип действия и могут его изменять в зависимости от условий (Callon & Law, 1997). Если насос определяется его способностью обеспечить течение воды, он не является простым набором физических элементов, как он представлялся в *жесткой* версии. В *текучей* версии втулочный насос сам оказывается гибридным коллективом. Он имеет множество версий конструкции, и он всасывает в свои границы множество сопутствующих акторов: от жителей деревень Зимбабве до международных организаций, которые анализируют качество воды.

В результате кейс втулочного насоса является не только простым последовательным продолжением серии кейсов мобильной технологии ANT. Он возникает в результате наложения двух способов определения техники: как жесткой системы элементов или как текучей организации акторов. Эти два вида техники — материальная и социальная — определяют перформативную структуру статьи, которая построена на противопоставлении двух явных характеристик насоса. Перформативная структура статьи становится возможной за счет различных социальных техник упрощения описания насоса. Стратегии упрощения, которые организуют отношения акторов в гибридном коллективе втулочного насоса, показывают, как насос производит описывающий его кейс.

ГИБРИДНЫЙ КОЛЛЕКТИВ: ИЗ ЧЕГО СДЕЛАНА СТАТЬЯ

Зимбабвийский втулочный насос может быть описан по-разному. *Насос* представляет собой *механический объект*, его *втулочный* принцип работы определяет его *текучесть*, а как работающая *технология* он связан с локальными особенностями *Зимбабве*. Три парных противопоставления соответствуют трем разделам статьи: об объекте (технология/Зимбабве), о его способе действия (втулочный механизм/текучесть), о создателе (насос/механика). При этом насос производит «воду, здоровье, общину и нацию». То есть он, как механический объект, за счет доступности чистой воды делает людей здоровее; как текущий элемент, он распределяет здоровье в общине, а как распределенная инфраструктура, он объединяет общины в нацию. Три способа описать насос, которые соответствуют описанию гетерогенной сети в ANT, — объекты, действия, и акторы — определяют три техники упрощения, в соответствии с которыми организована статья.

Статья о галеоне жестко и линейно организована с опорой на материальную технику, но без усложнений структуры. Кейс зимбабвийского насоса гетерогенен: его описание делится не только на части, но и на подразделы, некоторые из которых используют визуальные аргументы, а в других — аргументами становятся сами цитаты и ссылки. При этом технические элементы статьи (введение, библиография) формально присутствуют, но их роль сведена к минимуму (нет подзаголовков у введений в разделы, библиография вся отнесена в примечания). В результате статья о зимбабвийском насосе состоит из множества вложенных друг в друга более простых разделов, поэтому она выглядит сложной. Однако сложность организации статьи направлена на то же, на что и повторяющиеся пересказы проблемы португальской навигации у Ло, — на описание объекта как набора простых элементов. Таким образом, на первом уровне упрощения кейс отражает гетерогенность социальных функций и способов использования насоса. Гетерогенность социальных отношений приводит к жестко структурированному, многоступенчатому и дробному описанию насоса¹².

Вторая стратегия упрощения строится вокруг внутренней структуры разделов, которые должны отражать работу каждого элемента насоса: его физической оболочки, механизма работы и акторов, использующих

¹²Для описания структуры были взяты названия (с некоторыми корректировками из английской и русской статей Лаэт и Мол (De Laet & Mol, 2000; Лаэт и Мол, Салин и Быков, 2017).

его или контролирующих его работу. Все разделы построены по трехчастному принципу. Лаэт и Мол описывают насос как перформативный объект, который одновременно присутствует в двух различных ситуациях. Перформативность насоса зависит от действия его элементов в различных ситуациях: от положения насоса над скважиной или в ней; от способа организации деревни и выбора места водозабора; от (не)соблюдения стандартов при его использовании. Работу насоса определяют его технические характеристики в сопоставлении с социальными особенностями. Контроль, который осуществляет насос и которому он подчиняется, представлен наиболее кратко — в виде перечня действий по созданию, установке и поддержанию его работы. Последовательно от определения насоса как объекта, затем — как технологии и в конце — как распределенного центра структура разделов становится все менее детальной и заканчивается «Пошаговой инструкцией по установке втулочного насоса типа В». Таким образом, можно видеть, что дробность разделов направлена на упорядочивание неопределенных и множественных границ действия насоса от раздела к разделу и в конечном счете сводит насос к простому набору действий по его установке. Статья, как насос, всасывает кейс из действительности и высушивает его до четкой инструкции. Инструкция по использованию насоса представляет собой основу для перевода его материальной техники в социальную — точку переключения, которая контролирует множественность и гетерогенность социальных отношений.

Наконец, третья стратегия упрощения становится понятна, если перейти от анализа организации статьи к анализу организации ее «распределенного центра» и текста внутри разделов. С одной стороны, все разделы описывают различные, но равные по статусу части насоса. Каждое определение является центральным для своего раздела, но этот центр проявляется в результате серии противопоставлений подразделов и поэтому остается подвижным. С другой стороны, каждый подраздел статьи явным или скрытым образом предполагает проведение границ между характеристиками технического устройства насоса, способа работы или установки. Исключением являются только два последних подраздела: реализация и мониторинг. В результате распределенный характер центра статьи определен подвижностью границ/центра в системе отношений каждого подраздела, раздела и статьи в целом. Каждый подраздел имеет также свой внутренний центр и задает свои границы. Однако если в случае с кораблем статья имела два четких сценария прочтения, линейный и циклический, в данном случае их гораздо больше,

поскольку отсутствует единый центр организации статьи. Стратегии упрощения сложной технологии задают границы (или максимальную дистанцию), внутри которых распределяются множественные центры статьи и способы их описания: от наиболее текучего — набора технических деталей насоса и признания в любви к насосу в начале — до самого жесткого в виде инструкции в конце текста. При этом метод контроля и поддержания дистанции между признаниями в любви и инструкцией по эксплуатации, а также метод работы насоса остается неопределенным: каждый актер может описать его в зависимости от локальных целей и конкретной ситуации. Инструкция, размещенная в конце статьи, выступает базовым вариантом, который определяет ядро перевода между различными социальными техниками и интерпретациями работы насоса.

СОЗДАТЬ КЕЙС: КАК РАБОТАЕТ НАСОС

Между кейсом зимбабвийского насоса и экспериментом Бойля легко провести параллели: сам насос выступает материальной техникой, инструкция по его сборке работает как литературная техника, и, так же как социальная техника Бойля, он объединяет людей и объекты в гибридные коллективы (семью, общину, нацию). Однако для Бойля литературная техника задает каноническую форму для описания эксперимента (Shapin & Schaffer, 2011: 3–4). В случае втулочного насоса способ описания неустойчив и потому не может определять каноническую форму. Способ описания может быть любым: от жесткой инструкции до объяснения в любви к насосу, с которого начинается статья. Большой устойчивостью обладает способность насоса *работать*, то есть объединять объекты и акторов в гибридные коллективы с подвижным, неустойчивым центром в виде описания материальных технических элементов насоса и их работы. Устойчивость работы насоса и структура его описания определяет способы переключения между различными версиями гибридныхборок статьи.

Статья о насосе работает как способ упорядочивания кейса. В-первых, статья становится возможна за счет множественных вариантов сборки социальной техники и гибридных коллективов внутри кейса в спектре от простого механизма и инструкции по его использованию до способа объединения людей и вещей взаимными чувствами любви. Таким образом, Лаэт и Мол делают то, что представляется невозможным для Бойля: они не показывают *метод* проведения эксперимента, а дают инструкции по *экспериментированию с методами* работы насоса.

Во-вторых, движение от методов экспериментирования к экспериментированию с методами меняет работу насоса как материальной техники, которая обеспечивает доступ к явлениям, недоступным из-за ограниченности человеческого восприятия, дальности расстояний или глубины недр. Методы экспериментирования Бойля давали возможность расширения доступа, то есть вовлекали неизвестное в зону знакомого. Зимбабвийский насос не делает неизвестное более определенным, скорее он устанавливает границу между различными неопределенностями за счет «сравнения альтернатив» (Лаэт и Мол, Салин и Быков, 2017: 205). Лаэт и Мол приводят пример с допустимым уровнем бактерий: для установки и работы насоса важны не только абсолютные показатели, такие как чистота воды, которую он может давать, но и косвенные: дороговизна насоса, способность сообщества поддерживать его работу, приспособленность местных жителей к этим бактериям. В результате абсолютные показатели и единообразный стандарт качества воды создают больше неопределенности, чем практическое сравнение различных альтернатив и их оценка. Неизвестное оказывается результатом зазоров в действии материальной техники и неопределенности границ действия социальной техники. Работа насоса заключается в том, чтобы эти зазоры и неопределенности уменьшить. Именно поэтому нужна не инструкция по эксплуатации, а руководство по экспериментированию с методами, предложенными авторами статьи. Они подчеркивают, что в каждом случае метод работы насоса будет уникальным.

Анализ кейса зимбабвийского насоса предполагает двойное действие текста как литературной техники: с одной стороны, статья описывает широкий спектр возможностей применения насоса, а с другой, показывает, как насос работает на уменьшение неопределенности и локализацию метода. Однако это только одна сторона работы насоса, где насос выступает как материальная техника экспериментирования. Чтобы социальная техника неявным образом работала на создание гибридных коллективов, ее должна поддерживать явным образом материальная техника, образуя сообщества акторов, которые могут варьироваться от распределенных центров контроля до наций. Эти сообщества будут соответствовать различным вариантам сборки кейса. Так, близкому техническому контролю будет соответствовать ситуация распределенного, но строгого наблюдения за насосом; контроль на расстоянии и эмоциональные связи обеспечивает создание нации. Тогда у различных вариантов насосов и сборки кейса как инструментов контроля на расстоянии возникает другая ось противопоставления: не только различие

известного и неизвестного, но и отношения между типом контроля и тем способом социальной организации, который он позволяет создать. Подвижная структура статьи создает сообщество, но это сообщество образовано не жестко, жестким остается только его ядро — метод контроля или экспериментирования.

Таким образом, в пространстве акторно-сетевого письма есть два типа объектов: экспериментальный (эмпирический) метод контроля и научное сообщество как его периферийный, теоретический способ представления. Материальная техника координирует переключения между различными версиями гибридных коллективов и социальных способов организации (техники) и определяет пространство переводов между ними. Если кейс становится пространством координации различных переводов, то социальные техники насоса явным образом проявляются в основных разделах организации статьи в виде различных гибридных коллективов. Материальная техника, наоборот, создает точки переключения и остается подвижной за счет усложненной, многоуровневой структуры статьи. В результате кейсы галеона и насоса находятся в отношении противостояния и дополняют друг друга за счет различных ролей материальной и социальной техники в поддержании подвижной организации статьи и явного или скрытого характера их действий. Технические системы навигации, которые определяют способ познания, заложенный в перемещении галеона, дополняются гибридными коллективами, которые появляются благодаря действию насоса.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ. ANT/STS: ДВЕ ШКОЛЫ И ДВА ТИПА ОБЪЕКТИВНОСТИ

Анализ двух кейсов не дает прямого ответа на вопрос о существовании канонического способа написания статей в ANT/STS, хотя в обоих кейсах речь идет о переводах между материальной и социальной техниками. Но в двух ситуациях организация конкретного кейса-статьи различается: в одном случае перевод осуществляется за счет социальной техники интерпретации, в другом — единое пространство создает материальная структура технической инструкции. Эти различия заставляют вернуться к вопросу об объективности перевода и его принципиальной возможности как условию существования канона. Однако Ло подсказывает вариант ответа в статье «Объекты и пространства» (Ло, Вахштайн, 2006), когда при обсуждении гомеоморфных (обратимых) и не-гомеоморфных (не-обратимых) способов преобразования приводит

пример двух рассматриваемых кейсов: галеона и насоса. (Не)гомеоморфные преобразования, которые интересуют Ло, являются пространственной и математической версией перевода или перемещения, поэтому, описывая преобразования двух кейсов, Ло фактически говорит о возможности их перевода друг в друга.

Чтобы доказать возможность перевода двух различных технологий, которые относятся к различным пространствам, временам и социотехническим сетям, Ло описывает их как объекты, которые возникают на пересечениях различных пространств. Галеон является пересечением топографического пространства регионов и пространства технических сетей. Насос возникает благодаря пересечению технических сетей и текучему пространству социальных взаимодействий. Обе технологии существуют в пространстве сетей, но в различных конфигурациях — это делает возможным перевод между ними, но только негомеоморфный и необратимый. Если перевод возможен на уровне технологий, то тем более он должен быть возможен для структуры организации статей, в которых эти технологии описаны. При этом перевод, так же как и в случае с технологиями, должен предполагать минимальные точки пересечения в логике организации обеих статей. Это возможно, если описать организацию статей и их подвижность как сочетание переводов и переключений. В обеих статьях есть переводы (единичные или множественные) между различными версиями одного вида техники за счет переключений, которые заложены в другой тип техники. При этом реализация этих переводов в двух случаях симметрична и противоположна по характеру. Например, роль переключения при переводе, которую в кейсе галеона скрытым образом выполняет социальная техника интерпретации, в кейсе насоса отведена материальной технике, явным образом представленной технической инструкцией. Таким образом, вместе описания кейсов работают как взаимодополняющие, но по отдельности они обладают открытой и неустойчивой организацией.

Что дает взаимная дополнительность в описаниях кейсов для понимания возможности объективности при переводе и для выделения канонического метода перевода ANT/STS? Описания обретают устойчивость и становятся объективными только в ситуации обратного отражения друг в друга различных версий организации описания. Каждое отдельное описание остается частичным (Strathern, 2005) и открытым к изменениям. Объективность описаний будет зависеть от способов переводов и изменений, то есть способов создания взаимодополняющих описаний

и отношений между ними. В свою очередь, канон перевода будет определяться принципом взаимного дополнения, будет ли он организован через сеть кейсов, через пару кейсов или каким-то другим образом.

Опираясь на определение канонического метода перевода как способа создания взаимодополняющих описаний, можно провести более точное различие между двумя версиями ANT/STS, которые Вахштайн назвал Парижской и Ланкастерской школой ANT (Вахштайн, 2005). Метод взаимного дополнения, который предлагает Латур, как неизменный представитель Парижской школы, хорошо выражен в книге о Пастере: мобилизация сторонников и построение сети, которая контролируется Пастером (Латур, Дьяков, 2015). В этом случае принцип взаимной дополнительности требует более равномерного распределения описаний. Достигнуть *сетевой объективности* описания мы можем, только распутав всю сеть и определив, где она обрывается. Обрыв сети и будет границей, разделяющей объективность и субъективность. Соответственно, можно говорить о сетевом каноне перевода: перевод стабилизируется сетью отношений. Ло предлагает более простое и более изящное решение: не распутывать всю сеть, а выбрать только наиболее контрастные точки, которые бы стабилизировали друг друга и тем самым создавали бы *перформативную объективность*. Перформативная объективность и канон перевода, с ней связанный, определяют метод работы Ланкастерской школы ANT/STS.

Определить структуру Парижской школы можно достаточно просто за счет построения сети социоматериальных отношений между основными учеными-актерами во главе с Латуром. Однако проделать такую же операцию для Ланкастерской школы оказывается сложнее. Если просто выделить пары взаимодополняющих друг друга ученых, все связи распадутся на набор замкнутых автономных пар. Поэтому важно отметить еще один аспект перформативной объективности: взаимодополняющие кейсы-описания не сосуществуют в одном пространстве или времени, перевод должен осуществляться *между* различными временами и пространствами. Следуя логике Ло, можно сказать, что перформативная объективность предполагает наличие топологического, изменчивого канона. Поэтому Ланкастерская школа является достаточно странным объектом, наподобие того, который Ло и Синглтон назвали *огненным*: его можно наблюдать только через его отсутствие и присутствие дополняющего его объекта/актера (Law & Singleton, 2005). Так, например, лечение алкоголика начинается только тогда, когда самого алкоголика больше *нет*: он перестает им быть, став пациентом. Это предельная

форма «скромности» по Харауэй: скрытое неявное присутствие, которое не пытается завоевать внимание (Nagawa, 1997).

Такую скромную позицию занимает Ланкастерская школа по отношению к Парижской, в которой существование Ло почеркнуто его отсутствием. Однако остается вопрос, как можно ограничить круг акторов, которые относятся к Ланкастерской школе и что для них будет значить их принадлежность к Ланкастерской версии ANT/STS? Позиция «скромного» главы школы предполагает, что в отличие от «героического» главы он не предполагает возможности подражания своей научной траектории. Однако если взять пример «скромного» создателя зимбабвийского насоса, то можно предположить, что основой Ланкастерской школы является не только принадлежность к одной сети отношений с ее создателем, но и следование общей идее работы насоса или в случае научной школы канону перформативной объективности. Тогда возможен еще один способ определения: Ланкастерская школа существует в промежутках сети, которую создает Парижская школа, то есть в ситуациях изменчивой, топологической акторно-сетевой теории.

В итоге принципиальной характеристикой Ланкастерской школы становится ее открытость, частичность и неполнота теории, ее готовность вступать во взаимодействие с другими теориями и направлениями, о чем часто пишет Ло (Law, 2008a). Ланкастерская школа оказывается текучей периферией с отсутствующим центром, которая пытается устанавливать связи между ANT и другими теориями. Именно поэтому Ло после 2000 года позиционирует себя как теоретик STS, а не ANT: акторно-сетевая теория работает для него как отсутствующий, оспариваемый центр. В этом смысле подвижный характер Ланкастерской школы меняет позицию социологии как науки. В ланкастерской версии социология перестает быть дисциплиной с собственным теоретическим ядром, а становится способом тестирования и оспаривания других теорий и их принципов объективности. Тем самым ланкастерская версия ANT/STS предлагает перформативным образом определить более детальные способы описания/различения изменчивости на качественном уровне и развивает модель *заботливого (careful)* исследования, которая должна стать связующим звеном между качественными и количественными методами (*calculations*) (Law & Lin, 2020).

ЛИТЕРАТУРА

- Беньямин В.* Краткая история фотографии / пер. с нем. С. Ромашко. — М. : Ad Marginem, 2013.
- Вахштайн В. С.* Драматургическая теория Ирвинга Гофмана : два прочтения // Социологическое обозрение. — 2003. — Т. 3, № 4. — С. 104–118.
- Вахштайн В. С.* Возвращение материального. «Пространства», «сети», «потoki» в акторно-сетевой теории // Социологическое обозрение. — 2005. — Т. 4, № 1. — С. 94–115.
- Вахштайн В. С.* Фреймы классичности. Ирвинг Гофман как «неудобный классик» социологии // Журнал социологии и социальной антропологии. — 2011. — Т. 14, № 2. — С. 59–84.
- Вахштайн В. С.* Феноменологическая интервенция в социологию науки : Символическая аппрезентация, когнитивный стиль и пост-социологизм // Национальное своеобразие в философии : Материалы международной конференции. Москва, 10–11 декабря 2014 г. / под ред. Т. А. Шиян. — М. : РГГУ, 2014. — С. 237–253.
- Каллон М.* Некоторые элементы социологии перевода : приручение морских гребешков и рыбацких бухты Сен-Бриё / пер. с англ. К. С. Майорова // Логос. — 2017. — Т. 27, № 2. — С. 49–94.
- Кузнецов А. Г.* Метод Латура : семиотика между литературой и наукой // Логос. — 2018. — Т. 28, № 5. — С. 85–112.
- Латур Б.* Пересборка социального : введение в акторно-сетевую теорию / пер. с англ. И. Полонской. — М. : Изд. дом Высшей школы экономики, 2014.
- Латур Б.* Пастер : Война и мир микробов, с приложением «Несводимого» / пер. с фр. А. Дьякова. — СПб. : Изд-во Европейского университета в Санкт-Петербурге, 2015.
- Латур Б.* Визуализация и познание : изображая вещи вместе / пер. с англ. М. Маслоковой, М. Расторгуевой, С. Гавриленко // Логос. — 2017. — Т. 27, № 2. — С. 95–156.
- Лэрт М., Мол А.* Зимбабвийский втулочный насос : механика текучей технологии / пер. с англ. А. С. Салина, Е. М. Быкова // Логос. — 2017. — Т. 27, № 2. — С. 171–232.
- Ло Д.* Объекты и пространства / пер. В. С. Вахштайна // Социологическое обозрение. — 2006. — Т. 5, № 1. — С. 30–42.
- Мол А.* Множественное тело. Онтология в медицинской практике / пер. с англ. В. Гусейновой, Д. Кожемяченко, Г. Коновалова. — Пермь : Hyle Press, 2018.
- Напреенко И. В.* Семиотический поворот в STS : теория референта Бруно Латура // Социология власти. — 2013. — № 1/2. — С. 75–98.
- Поппер К. Р.* Предположения и опровержения : Рост научного знания / пер. с англ. А. Л. Никифорова, Г. А. Новичковой. — М. : АСТ, Ермак, 2004.
- Серр М.* Паразит / пер. с фр. А. Лобановой // Носорог. — 2016–2017. — 2017. — № 5.

- Титков А. С.* Зачем вспоминать старое? // Социология власти. — 2019. — Т. 31, № 4. — С. 8–11.
- Филлипов А. Ф.* Ясность, беспокойство и рефлексия // Социологическое обозрение. — 2008. — Т. 7, № 3. — С. 96–116.
- Филлипов А. Ф.* Элементарная социология : Введение в историю дисциплины. — М. : РИПОЛ классик, Панглосс, 2019.
- Широков А. А.* Политика объяснения и стратегия описания Бруно Латура : как писать инфрарефлексивные тексты // Социологическое обозрение. — 2019. — Т. 18, № 1. — С. 186–217.
- Шюц А.* О множественности реальностей // Социологическое обозрение. — 2003. — Т. 3, № 2. — С. 3–34.
- Akrich M.* La construction d'un système socio-technique. Esquisse pour une anthropologie des techniques // Anthropologie et sociétés. — 1989. — Т. 13, n° 2. — P. 31–54.
- Alexander J. C.* The Centrality of the Classics // Social Theory Today. — 1987. — Vol. 1. — P. 10–27.
- Baehr P.* Founders, Classics, Canons. Modern Disputes Over the Origins and Appraisal of Sociology's Heritage. — New Brunswick & London : Transactions Publishers, 2002.
- Boltanski L., Thévenot L.* On justification : Economies of Worth. — Princeton, NJ : Princeton University Press, 2006.
- Callon M., Law J.* After the Individual in Society : Lessons on Collectivity from Science, Technology and Society // Canadian Journal of Sociology / Cahiers Canadiens de Sociologie. — 1997. — Vol. 22, no. 2. — P. 165–182.
- Callon M., Rip A., Law J.* Mapping the Dynamics of Science and Technology : Sociology of Science in the Real World. — London : Palgrave Macmillan, 1986.
- Case Histories in Experimental Science, Harvard College, Natural Sciences / ed. by J. B. Conant. — Cambridge (MA) : Harvard University Press, 1948.
- Connell R. W.* Why is Classical Theory Classical? // American Journal of Sociology. — 1997. — Vol. 102, no. 6. — P. 1511–1557.
- De Laet M., Mol A.* The Zimbabwe Bush Pump : Mechanics of a Fluid Technology // Social Studies of Science. — 2000. — Vol. 30, no. 2. — P. 225–263.
- Haraway D.* Situated Knowledges : The Science Question in Feminism and the Privilege of Partial Perspective // Feminist Studies. — 1988. — Vol. 14, no. 3. — P. 575–599.
- Haraway D.* Simians, Cyborgs, and Women. The Reinvention of Nature. — New York : Routledge, 1991.
- Haraway D.* Modest-Witness@Second-Millennium. FemaleMan-Meets-OncoMouse : Feminism and Technoscience. — New York : Routledge, 1997.
- Hughes T. P.* Networks of Power : Electrification in Western Society, 1880–1930. — Baltimore, Maryland : The Johns Hopkins University Press, 1983.

- Latour B., Fabbri P.* The Rhetoric of Science : Authority and Duty in an Article from the Exact Sciences // Discourse and Writing/Rédactologie. — 2000. — Vol. 16, no. 1. — P. 115–134.
- Latour B., Woolgar S.* Laboratory Life. — Princeton : Princeton University Press, 2013.
- Law J.* Editor's Introduction : Power/Knowledge and the Dissolution of the Sociology of Knowledge // The Sociological Review. — 1984a. — Vol. 32, no. 1. — P. 1–19.
- Law J.* On the Methods of Long-distance Control : Vessels, Navigation and the Portuguese Route to India // The Sociological Review. — 1984b. — Vol. 32, no. 1. — P. 234–263.
- Law J.* Laboratories and Texts // Mapping the Dynamics of Science and Technology : Sociology of Science in the Real World / M. Callon, A. Rip, J. Law. — London : Palgrave Macmillan, 1986a. — P. 35–50.
- Law J.* The Heterogeneity of Texts // Mapping the Dynamics of Science and Technology : Sociology of Science in the Real World / M. Callon, A. Rip, J. Law. — London : Palgrave Macmillan, 1986b. — P. 67–83.
- Law J.* Organising Modernity : Social Ordering and Social Theory. — Chichester, West Sussex : John Wiley & Sons, 1993.
- Law J.* After ANT : complexity, naming and topology // The Sociological Review. — 1999. — Vol. 47, no. 1. — P. 1–14.
- Law J.* Comment on Suchman, and Gherardi and Nicolini : Knowing as Displacing // Organization. — 2000. — Vol. 7, no. 2. — P. 349–354.
- Law J.* On Sociology and STS // The Sociological Review. — 2008a. — Vol. 56, no. 4. — P. 623–649.
- Law J.* What's Wrong with a One-world World? // Distinktion : Scandinavian Journal of Social Theory. — 2008b. — Vol. 16, no. 1. — P. 126–139.
- Law J.* Actor Network Theory and Material Semiotics // The New Blackwell Companion to Social Theory / ed. by B.S. Turner. — Chichester, West Sussex : Wiley-Blackwell, 2009. — P. 141–158.
- Law J.* STS as Method // The Handbook of Science and Technology Studies / ed. by U. Felt, R. Fouché, C.A. Miller. — Cambridge, MA, London : MIT Press, 2016. — P. 31–59.
- Law J.* Objects and Spaces // Theory, Culture & Society. — 2002. — Vol. 19, no. 5/6. — P. 91–105.
- Law J., Lin W. Y.* Care-ful Research : Sensibilities from STS / Heterogeneities. — 2020. — URL: <http://www.heterogeneities.net/publications/LawLin2020CarefulResearchSensibilitiesFromSTS.pdf> (visited on June 26, 2022).
- Law J., Singleton V.* Object Lessons // Organization. — 2005. — Vol. 12, no. 3. — P. 331–355.
- Law J., Williams K.* A State of Unlearning? Government as Experiment / CRESC Working Paper 134. — 2014. — URL: <https://hummedia.manchester.ac.uk/institutes/cresc/workingpapers/wp134.pdf> (visited on June 26, 2022).

- Lin W. Y., Law J.* Making Things Differently : On “Modes of International” / Centre for Research on Socio-Cultural Changes. — 2013. — URL: <http://hummedia.manchester.ac.uk/institutes/cresc/workingpapers/wp129.pdf?subid1=20220601-1943-36b8-afaf-ba431671f984> (visited on June 26, 2022).
- Lynch P., Rivers N.* Thinking with Bruno Latour in Rhetoric and Composition. — Carbondale : Southern Illinois University Press, 2015.
- Marres N., Stark D.* Put to the Test : For a New Sociology of Testing // The British Journal of Sociology. — 2020. — Vol. 71, no. 3. — P. 423–443.
- Mol A.* The Body Multiple : Ontology in Medical Practice. — Durham : Duke University Press, 2002.
- Shapin S.* Pump and Circumstance : Robert Boyle’s Literary Technology // Social Studies of Science. — 1984. — Vol. 14, no. 4. — P. 481–520.
- Shapin S., Schaffer S.* Leviathan and the Air-Pump : Hobbes, Boyle, and the Experimental Life. — Princeton : Princeton University Press, 2011.
- Strathern M.* Partial Connections. — Oxford : Rowman Altamira, 2005.
- Wagner G.* The Imitation of Science : On the Problem of the Classics in Sociology // Transnationale Vergesellschaftungen. Verhandlungen des 35. Kongresses der Deutschen Gesellschaft für Soziologie in Frankfurt am Main 2010. Vol. 1 / ed. by H.-G. Soeffner. — Wiesbaden : Springer, 2013. — P. 111–123.
- Walsh L., Rivers N. A., Rice J.* Bruno Latour on Rhetoric // Rhetoric Society Quarterly. — 2017. — Vol. 47, no. 5. — P. 403–462.

Volkova, N. A. 2022. “Neklassicheskiy kanon ANT/STS [Non-Classical Canon in ANT/STS]: kak korabl’ prevrashchayet-sya v nasos? [How a Ship Turns Into a Pump?]” [In Russian]. *Filosofiya. Zhurnal Vyshey shkoly ekonomiki [Philosophy. Journal of the Higher School of Economics]* 6 (2), 39–80.

NATALIYA VOLKOVA

MA IN SOCIOLOGY, MA IN URBAN PLANNING;

PHD STUDENT

RANEPA (MOSCOW, RUSSIA)

LECTURER

MOSCOW ARCHITECTURAL SCHOOL (MARSH, MOSCOW, RUSSIA); ORCID: 0000-0002-6798-963X

NON-CLASSICAL CANON IN ANT/STS

HOW A SHIP TURNS INTO A PUMP?

Submitted: Feb. 24, 2022. Reviewed: Apr. 12, 2022. Accepted: June 01, 2022.

Abstract: The article examines the canon as a principle of the formation of the actor-network writing technique and its influence on the formation of the Lancaster School, which exists at the intersection of Actor-Network Theory (ANT) and Science and Technology Studies (STS). The discussion of the canon is built around the idea of canonical experiments by Robert Boyle, which served as a model for modern experimental science. As an experimental technique, the canon is contrasted with the principle of distinguishing classics of Sociology and classical texts

that are part of the university canon. The (un)classical forms of organizing the mobile canon are described in the case studies by John Law and Annemarie Mol of the mobile/movable technologies. Two cases are highlighted for analysis, which are described in John Law's article "Objects and Spaces": "Portuguese vessel" as "immutable mobile", which maintains its shape due to movement, and "Zimbabwe pump" as "fluid technology" with a stable core and fluid border of the periphery. The analysis of each of the cases, highlighting their trajectories of movement between different texts, strategies for simplifying the analyzed situations and working with the organization of a research article, allows to describe the mobile ANT/STS canon as a result of overlapping two axes: an empirical/theoretical description and the core of control/controlled periphery. Thus, it is shown how the movable canon acquires a stable core in Law's article "Objects and Spaces" and becomes the basis for the further development of the Lancaster School.

Keywords: Objectivity, Situated Knowledge, Material Semiotics, Techniques of Truth, Simplification, Authority.

DOI: 10.17323/2587-8719-2022-2-39-80.

REFERENCES

- Akrich, M. 1989. "La construction d'un système socio-technique. Esquisse pour une anthropologie des techniques" [in French]. *Anthropologie et sociétés* 13 (2): 31–54.
- Alexander, J. C. 1987. "The Centrality of the Classics." *Social Theory Today* 1:10–27.
- Baehr, P. 2002. *Founders, Classics, Canons. Modern Disputes Over the Origins and Appraisal of Sociology's Heritage*. New Brunswick & London: Transaction Publishers.
- Benjamin, W. 2013. *Kratkaya istoriya fotografii [Kleine Geschichte der Photographie]* [in Russian]. Trans. from the German by S. Romashko. Moskva [Moscow]: Ad Marginem.
- Boltanski, L., and L. Thévenot. 2006. *On justification: Economies of Worth*. Princeton, NJ: Princeton University Press.
- Callon, M. 2017. "Nekotoryye elementy sotsiologii perevoda [Some Elements of a Sociology of Translation]: prirucheniye morskikh grebeshkov i rybolovov bukhty Sen-Briyè [Domestication of the Scallops and the Fishermen of St Brieuc Bay]" [in Russian], trans. from the English by K. S. Mayorov. *Logos [Logos]* 27 (2): 49–94.
- Callon, M., and J. Law. 1997. "After the Individual in Society: Lessons on Collectivity from Science, Technology and Society." *Canadian Journal of Sociology / Cahiers Canadiens de Sociologie* 22 (2): 165–182.
- Callon, M., A. Rip, and J. Law. 1986. *Mapping the Dynamics of Science and Technology: Sociology of Science in the Real World*. London: Palgrave Macmillan.
- Conant, J. B., ed. 1948. *Case Histories in Experimental Science, Harvard College, Natural Sciences*. Cambridge (MA): Harvard University Press.
- Connell, R. W. 1997. "Why is Classical Theory Classical?" *American Journal of Sociology* 102 (6): 1511–1557.
- De Laet, M., and A. Mol. 2000. "The Zimbabwe Bush Pump: Mechanics of a Fluid Technology." *Social Studies of Science* 30 (2): 225–263.
- Filippov, A. F. 2008. "Yasnost', bespokoystvo i refleksiya [Clarity, Anxiety and Reflection]" [in Russian]. *Sotsiologicheskoye obozreniye [Russian Sociological Review]* 7 (3): 96–116.
- . 2019. *Elementarnaya sotsiologiya [Elementary Sociology]: Vvedeniye v istoriyu ditsipliny [An Introduction to the History of the Discipline]* [in Russian]. Moskva [Moscow]: RIPOL klassik / Pangloss.
- Haraway, D. 1988. "Situated Knowledges: The Science Question in Feminism and the Privilege of Partial Perspective." *Feminist Studies* 14 (3): 575–599.

- . 1991. *Simians, Cyborgs, and Women. The Reinvention of Nature*. New York: Routledge.
- . 1997. *Modest–Witness@Second–Millennium. FemaleMan–Meets–OncoMouse: Feminism and Technoscience*. New York: Routledge.
- Hughes, T. P. 1983. *Networks of Power: Electrification in Western Society, 1880–1930*. Baltimore, Maryland: The Johns Hopkins University Press.
- Kuznetsov, A. G. 2018. “Metod Latura [Latour’s Method]: semiotika mezhdu literaturoy i naukoj [Semiotics between Literature and Science]” [in Russian]. *Logos [Logos]* 28 (5): 85–112.
- Laet, M., and A. Mol. 2017. “Zimbabviyskiy vtulochnyy nasos [The Zimbabwe Bush Pump]: mekhanika tekuchey tekhnologii [Mechanics of a Fluid Technology]” [in Russian], trans. from the English by A. S. Salin and Ye. M. Bykov. *Logos [Logos]* 27 (2): 171–232.
- Latour, B. 2014. *Peresborka sotsial’nogo [Reassembling the Social]: vvedeniye v aktor-no-setevuyu teoriyu [an Introduction to Actor-Network-Theory]* [in Russian]. Trans. from the English by I. Polonskaya. Moskva [Moscow]: Izd. dom Vysshey shkoly ekonomiki.
- . 2015. *Paster [Pasteur. Guerre Et Paix Des Microbes]: Voyna i mir mikrobov, s prilozheniyem “Nesvodimogo”* [in Russian]. Trans. from the French by A. D’yakov. Sankt-Peterburg [Saint Petersburg]: Izd-vo Yevropeyskogo universiteta v Sankt-Peterburge.
- . 2017. “Vizualizatsiya i poznanie [Visualisation and Cognition]: izobrazhaya veshchi vmeste [Drawing Things Together]” [in Russian], trans. from the English by M. Maslyukova, M. Rastorguyeva, and S. Gavrilenko. *Logos [Logos]* 27 (2): 95–156.
- Latour, B., and P. Fabbri. 2000. “The Rhetoric of Science: Authority and Duty in an Article from the Exact Sciences.” *Discourse and Writing/Rédactologie* 16 (1): 115–134.
- Latour, B., and S. Woolgar. 2013. *Laboratory Life*. Princeton: Princeton University Press.
- Law, J. 1984a. “Editor’s Introduction: Power/Knowledge and the Dissolution of the Sociology of Knowledge.” *The Sociological Review* 32 (1): 1–19.
- . 1984b. “On the Methods of Long-distance Control: Vessels, Navigation and the Portuguese Route to India.” *The Sociological Review* 32 (1): 234–263.
- . 1986a. “Laboratories and Texts.” In Callon, Rip, and Law 1986, 35–50.
- . 1986b. “The Heterogeneity of Texts.” In Callon, Rip, and Law 1986, 67–83.
- . 1993. *Organising Modernity: Social Ordering and Social Theory*. Chichester, West Sussex: John Wiley & Sons.
- . 1999. “After ANT: complexity, naming and topology.” *The Sociological Review* 47 (1): 1–14.
- . 2000. “Comment on Suchman, and Gherardi and Nicolini: Knowing as Displacing.” *Organization* 7 (2): 349–354.
- . 2008a. “On Sociology and STS.” *The Sociological Review* 56 (4): 623–649.
- . 2008b. “What’s Wrong with a One-world World?” *Distinktion: Scandinavian Journal of Social Theory* 16 (1): 126–139.
- . 2009. “Actor Network Theory and Material Semiotics.” In *The New Blackwell Companion to Social Theory*, ed. by B. S. Turner, 141–158. Chichester, West Sussex: Wiley-Blackwell.
- . 2016. “STS as Method.” In *The Handbook of Science and Technology Studies*, ed. by U. Felt, R. Fouché, and C. A. Miller, 31–59. Cambridge, MA and London: MIT Press.
- . 2009. “Objects and Spaces.” *Theory, Culture & Society* 19 (5/6): 91–105.
- Law, J., and W. Y. Lin. 2020. “Care-ful Research: Sensibilities from STS.” Heterogeneities. Accessed June 26, 2022. <http://www.heterogeneities.net/publications/LawLin2020CarefulResearchSensibilitiesFromSTS.pdf>.
- Law, J., and V. Singleton. 2005. “Object Lessons.” *Organization* 12 (3): 331–355.

- Law, J., and K. Williams. 2014. "A State of Unlearning? Government as Experiment." CRESC Working Paper 134. Accessed June 26, 2022. <https://hummedia.manchester.ac.uk/institutes/cresc/workingpapers/wp134.pdf>.
- Lin, W. Y., and J. Law. 2013. "Making Things Differently: On 'Modes of International'." Centre for Research on Socio-Cultural Changes. Accessed June 26, 2022. <http://hummedia.manchester.ac.uk/institutes/cresc/workingpapers/wp129.pdf?subid1=20220601--1943--36b8-afaf-a431671f984>.
- Lo, D. 2006. "Ob'yekty i prostranstva [Objects and Spaces]" [in Russian], trans. by V. S. Vakhshstayn. *Sotsiologicheskoye obozreniye [Russian Sociological Review]* 5 (1): 30–42.
- Lynch, P., and N. Rivers. 2015. *Thinking with Bruno Latour in Rhetoric and Composition*. Carbondale: Southern Illinois University Press.
- Marres, N., and D. Stark. 2020. "Put to the Test: For a New Sociology of Testing." *The British Journal of Sociology* 71 (3): 423–443.
- Mol, A. 2002. *The Body Multiple: Ontology in Medical Practice*. Durham: Duke University Press.
- Napreyenko, I. V. 2013. "Semioticheskiy povorot v STS [Semiotic Turn in STS]: teoriya referenta Bruno Latura [The Theory of Reference of Bruno Latour]" [in Russian]. *Sotsiologiya vlasti [Sociology of Power]*, nos. 1/2: 75–98.
- Popper, K. R. 2004. *Predpolozheniya i opроверzheniya [Conjectures and Refutations]: Rost nauchnogo znaniya [The Growth of Scientific Knowledge]* [in Russian]. Trans. from the English by A. L. Nikiforov and G. A. Novichkova. Moskva [Moscow]: ACT / Yermak.
- Schütz, A. 2003. "O mnozhestvennosti real'nostey [On Multiple Realities]" [in Russian]. *Sotsiologicheskoye obozreniye [Russian Sociological Review]* 3 (2): 3–34.
- Serres, M. 2016–2017. "Parazit [The Parasite]" [in Russian], trans. from the French by A. Lobanova. *Nosorog [Nosorog]*, no. 5.
- Shapin, S. 1984. "Pump and Circumstance: Robert Boyle's Literary Technology." *Social Studies of Science* 14 (4): 481–520.
- Shapin, S., and S. Schaffer. 2011. *Leviathan and the Air-Pump: Hobbes, Boyle, and the Experimental Life*. Princeton: Princeton University Press.
- Shirokov, A. A. 2019. "Politika ob'yasneniya i strategiya opisaniya Bruno Latura [The Politics of Explanation and Strategy of Description of Bruno Latour]: kak pisat' infrefleksivnyye teksty [How to Write Infra-Reflexive Texts]" [in Russian]. *Sotsiologicheskoye obozreniye [Russian Sociological Review]* 18 (1): 186–217.
- Strathern, M. 2005. *Partial Connections*. Oxford: Rowman Altamira.
- Titkov, A. S. 2019. "Zachem vspominat' staroye? [Why Recall the Past?]" [in Russian]. *Sotsiologiya vlasti [Sociology of Power]* 31 (4): 8–11.
- Vakhshstayn, V. S. 2003. "Dramaturgicheskaya teoriya Irvinga Gofmana [Drama Theory of Erving Goffman]: dva prochteniya [Two Approaches]" [in Russian]. *Sotsiologicheskoye obozreniye [The Sociological Review]* 3 (4): 104–118.
- . 2005. "Vozvrashcheniye material'nogo. 'Prostranstva', 'seti', 'potoki' v aktorno-setevoy teorii [The Re-Turn of the Materiality. 'Spaces', 'Networks' and 'Fluids' and Actor-Network Theory]" [in Russian]. *Sotsiologicheskoye obozreniye [The Sociological Review]* 4 (1): 94–115.
- . 2011. "Freymy klassichnosti. Irving Goffman kak 'neudobnyy klassik' sotsiologii [Frames of Classicality. Erving Goffman as 'Uneasy Classic' of Sociology]" [in Russian]. *Zhurnal sotsiologii i sotsial'noy antropologii [The Journal of Sociology and Social Anthropology]* 14 (2): 59–84.
- . 2014. "Fenomenologicheskaya interventsia v sotsiologiyu nauki [Phenomenological Intervention in the Sociology of Science]: Simvolicheskaya apprezentatsiya, kognitivnyy

- stil' i post-sotsiologizm [Symbolic Appresentation, Cognitive Style And Post-Sociology]" [in Russian]. In *Natsional'noye svoyeobraziye v filosofii : Materialy mezhdunarodnoy konferentsii. Moskva, 10–11 dekabrya 2014 g.* Ed. by T. A. Shiyan, 237–253. Moskva [Moscow]: RGGU.
- Wagner, G. 2013. "The Imitation of Science: On the Problem of the Classics in Sociology." In *Transnationale Vergesellschaftungen. Verhandlungen des 35. Kongresses der Deutschen Gesellschaft für Soziologie in Frankfurt am Main 2010*, ed. by H.-G. Soeffner, 1:111–123. Wiesbaden: Springer.
- Walsh, L., N. A. Rivers, and J. Rice. 2017. "Bruno Latour on Rhetoric." *Rhetoric Society Quarterly* 47 (5): 403–462.